

УДК 39(571.122)

DOI 10.37386/2413-4481-2021-1-91-97

Л.П. Малахова

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут, Россия

КОММЕМОРАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОДВИГА ЖИТЕЛЕЙ ХМАО-ЮГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В современных исследованиях региональная идентичность молодежи рассматривается как важнейший фактор сохранения и развития человеческого капитала регионов. Возможности формирования региональной идентичности молодежи, основанной на принятии традиций ХМАО-Югры, могут повлиять на миграционную составляющую в регионе и позволят сохранять интеллектуальный, творческий и трудовой потенциал округа. В исследовании проанализированы и систематизированы региональные ресурсы, позволяющие формировать чувство причастности молодого поколения к трудовой деятельности земляков как к подвигу вне зависимости от мирных или военных условий.

Ключевые слова: коммеморативные практики, коммеморация, молодежь, молодежная политика, регион ХМАО-Югра, региональная идентичность, миграции, памятники.

L.P. Malakhova

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

COMMEMORATION OF THE LABOR FEAT OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA RESIDENTS AS A MEANS OF FORMING AND PRESERVING THE REGIONAL IDENTITY OF YOUTH

In current research, the regional identity of youth is considered as the most important factor in the preservation and development of the regions' human capital. Opportunities for the formation of young people's regional identity based on the adoption of the traditions of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra can affect the migration component in the region and will preserve the intellectual, creative and labor potential of the district. The study analyzes and systematizes regional resources that allow the formation of a sense of involvement of the younger generation in the labor activity of fellow countrymen as a heroic deed, regardless of peaceful or military conditions.

Key words: commemorative practices, commemoration, youth, youth policy, the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra region, regional identity, migration, monuments.

Исследование вопросов, связанных с проблемами молодежи, адаптации и интеграции ее представителей в социуме имеет первостепенное значение для развития гражданского общества в России. Молодое поколение обладает мобильностью и стремлением к достижению высоких целей. Зачастую эти качества приводят к значительным миграциям молодежи из регионов в крупные города, столицы, где молодые люди видят больше возможностей для своего профессионального становления и досуга. В свою очередь, в регионах сокращается численность населения, изменяется демографическая структура общества, снижается кадровый потенциал, что негативно отражается на социально-экономическом, политическом и культурном развитии региона. Пребывая в круп-

ных городах, молодые люди часто теряют связь со своей малой родиной, отрываются от нее не только территориально, но и духовно.

Обратный процесс запускается через миграционные потоки в регион. Как правило, это трудовые временные миграции, когда приезжающие в округ преследуют цель – получение работы. Динамично развивающаяся социокультурная среда и инфраструктура округа дают возможность и для переезда на постоянное место жительства многих людей – от разнорабочих до специалистов высокого уровня. Приезжающие в регион люди являются носителями иной региональной культурной традиции, но, вступая во взаимодействие с принимающим обществом, насыщают социокультурную среду округа. В процессе взаимодей-

ствия сообществ трансформируется и отношение к конструированию своего прошлого, происходит обмен смыслами, что может привести к дезинтеграции региональной идентичности. С другой стороны, взаимная готовность, как мигрантов, так и принимающей стороны, к совместному существованию является фактором, влияющим на развитие мемориальной культуры [1, с. 69].

Минимизировать негативное влияние процессов дезинтеграции позволит целенаправленное формирование региональной идентичности у молодежи, проблемы которого поднимаются на научных, дискуссионных площадках разного уровня [2]. Российская региональная идентичность является предметом исследования историков, политологов, социологов, философов, культурологов. Региональная или локальная идентичность представляет собой самоотождествление человека с местом проживания, так называемой малой родиной [3]. При этом следует понимать региональную идентичность не как стремление к сепаратизму, а как социокультурный феномен, ментальность населения определенной территории. Такой подход формирует и отношение к региону. В федеральном документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается важность выработки в молодежной среде приоритета национально-государственной идентичности, а также воспитания чувства гордости за Отечество [4]. Не имея устойчивой региональной идентичности, сложно говорить о сформированной национально-государственной идентичности в нашем территориально большом и неоднородном государстве, богатом социокультурными традициями. По мнению К.В. Желановой, размывание региональной идентичности ведет к увеличению социальной дистанции и отдалению людей друг от друга [5, с. 21]. При этом исследователи поднимают вопрос об оптимальном уровне региональной дифференциации [6, с. 103], при котором поддерживается развитие и эффективное межрегиональное «разделение труда», одновременно обеспечивается сохранение политического и экономического единства страны.

Анализ социологических исследований [7–10] позволяет выделить ряд общих и специфичных факторов, влияющих на формирование и развитие региональной идентичности, а также выделить ее компоненты. Характеризуя региональную идентичность для субъекта, исследователи используют термин «региональное самосознание» как «осознание региональным сообществом своих нравственных ориентиров, идеалов и мотивов

поведения, своих знаний, целостная оценка самих себя как мыслящих и чувствующих существ, выбор определенного способа своего бытия» [11, с. 18–19]. Представляя региональную идентичность как составляющую коллективной идентичности, можно выделить ее компоненты.

Когнитивный компонент составляет основное содержание идентичности и представлен системой знаний у населения о своем государственно-территориальном образовании, включающей специфику природно-географических факторов, историю становления региона, его место в прошлом и настоящем России, языковые особенности, установившиеся традиции и т. п. При этом более значимыми составляющими исследователи отмечают природный и культурный ландшафт, памятники природного и культурного наследия, исторические и политические события [12, с. 27].

Ценностно-смысловой компонент представлен внутренним единством населения региона на основе культурно-ценностной идентификации, выделяя значимость культурных и исторических ценностей, являющихся символическими для региона. Такие ценности призваны демонстрировать устойчивую связь прошлого и настоящего, стабильное будущее. Формирование данного компонента основывается на символическом названии самого региона (самоназвании), регулярных церемониальных действиях (общерегиональные мероприятия, праздники и т. п.). При формировании ценностного компонента региональной идентичности возрастает роль административного ресурса.

Эмоциональный компонент заключается в «стандартном» ожидаемом реагировании индивидуума на определенные события, поведение в ситуациях через оценку качеств, присущих региональному сообществу. Данный компонент характеризуется интенсивностью проявления эмоций, преобладанием одних эмоций над другими. Основан на способе восприятия сообществом своего региона, на степени актуализации региональной идентичности по сравнению с иными идентичностями.

Регулятивный компонент заключается в репликации способов поведения, принятых в обществе. В ряде случаев происходит координация повседневной жизни граждан региональным пространством, нормами и правилами поведения в данном сообществе.

Система нравственных и гражданских ценностей в формировании региональной идентичности основывается на знании культурного и исторического наследия своей Родины, которое

репрезентуется через ряд естественных и искусственных объектов, наделенных смысловым и символическим значением.

Историко-культурное наследие региона исследователи рассматривают как особый ресурс и фактор его социально-экономического развития [13]. И.А. Кирьянов выделил два вида памятников – «памятник-подлинник» и «памятник-символ». Их отличие автор видит в том, что «памятник-подлинник» – это результат исторического действия, а «памятник-символ» или «памятник-знак» – это объект, сооруженный в память о событии уже после того, как оно свершилось [14, с. 5–7]. Исходя из данной классификации, в регионе «памятники-подлинники» представлены 952 объектами, находящимися под контролем Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В их числе поселения, городища, селища, могильники, ловчие ямы, достопримечательные места, отдельные здания и постройки, имеющие культурно-историческое значение. «Памятники-символы» представлены мемориалами, монументами, памятниками архитектуры, аллеями памяти, музейными коллекциями, архивными фондами. Тематика и смысловая нагрузка этих памятников весьма разнообразна и отражает историческое прошлое коренного и пришлого населения.

С середины XX века (по данным переписи населения 1959 года) к моменту последней переписи населения 2010 года число граждан, проживающих на территории округа, увеличилось в 12 раз [15]. Тенденция столь быстрого увеличения состава населения объясняется двумя факторами. Один из них – естественный демографический прирост населения, на который влияют благоприятные социально-экономические условия округа. Второй фактор – миграционный прирост населения, тесно связанный с промышленным освоением региона, развитием нефтяной и газовой промышленности.

На данный момент большая часть населения Югры – мигранты в первом или во втором поколении. Этот демографический процесс ведет к увеличению молодежи в округе. Средний возраст населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 1 января 2018 года составил 34,93 года (на 1 января 2017 года – 34,7), что на 5,54 года моложе, чем средний возраст россиян (39,84 лет). Но наметился коэффициент миграционной убыли населения. Так, на 10 000 населения в 2017 году он составил минус 24,6, а в 2016 году коэффициент миграционной прибыли – 23,6 [16].

Причем регион покидают, помимо людей пенсионного возраста, представители молодежи. Причины – учеба в центральных вузах страны, поиск работы и возможностей для самореализации. Следовательно, текущую тенденцию важно скорректировать посредством формирования региональной идентичности у молодежи.

Мультикультурная среда округа во многом усложняет процесс формирования региональной идентичности. Из 85 регионов Российской Федерации Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является самым многонациональным и представляет собой полиэтничный и мультикультурный регион, который является местом совместного проживания представителей 123 национальностей, в том числе славянской, тюркской, финно-угорской групп народов. По данным переписи населения 2010 года, в этническом составе населения округа преобладают: русские, украинцы, татары [17]. Кроме того, 1,5 % населения – ханты, манси и лесные ненцы, являющиеся коренными народами, населяющими регион ХМАО-Югру. Сложный этнический состав населения объясняется миграционными потоками, затронувшими регион с середины 1960-х годов в связи с его промышленным освоением. Как правило, миграции носили трудовой характер. За несколько десятилетий регион заселили представители с разными духовными ценностями, религиозными верованиями, социально-культурными составляющими, обусловленными традициями национальной культуры и социально-культурными особенностями регионов-доноров мигрантов.

Сложившаяся таким образом социокультурная этническая палитра разнонаправленно влияет на процесс формирования региональной идентификации молодежи. Многие представители этой группы населения рассматривают свое проживание в округе как временное, связывая это с получением образования, поиском работы. По данным исследования Г.М. Заболотной, 56,3 % респондентов Югры ответили, что для них наиболее важным является «быть гражданином России» [18].

Коммеморация в современных условиях служит стабилизации общества, способствует созданию однозначного и непротиворечивого представления об общем прошлом населения определенной территории и поддержанию идентичности. Коммеморацию ряд исследователей рассматривает и как процесс, и как результат [19]. Аккумуляция и репрезентация общего исторического прошлого жителей региона является необходимой составляющей самоидентификации и

социализации личности. Кроме того, способствует формированию коллективной памяти через социальные и культурные конструкты, поскольку спонтанность и естественность памяти отошли в прошлое [20, с. 12]. Реализуемые в регионе разнообразные форматы коммеморативных практик основываются на социально-культурной инфраструктуре и создают привлекательный образ округа для молодежи. Но при этом недостаточно полно используется потенциал коммеморации трудового подвига жителей округа. В данном случае возникает необходимость обратиться к концепции «мест памяти» П. Нора и его пониманию этих мест в трех смыслах – материальном, символическом и функциональном, – но в очень разной степени [21, с. 40]. К таким местам памяти в округе можно отнести огромное число объектов – архитектурные сооружения, памятники и мемориалы, названия улиц и микрорайонов, массовое участие в праздновании профессиональных праздников, проведение конкурсов профессионального мастерства, специализированные музеи и выставки, выпуск тематической литературы и т. п.

Важнейшей коммеморативной практикой трудового подвига жителей округа является возведение памятников, посвященных профессиональной деятельности. Культурное пространство 14 городов ХМАО-Югры включает в себя различные по типу сооружения памятники. Чаще всего трудовой подвиг жителей ХМАО-Югры зафиксирован в мемориальных досках и скульптурных композициях. На настоящий момент в городах округа насчитывается 110 памятников, связанных с профессиональной деятельностью не только жителей региона, но и видных российских деятелей, например, монументально-художественная композиция «Атмосфера», посвященная покорителям космоса (г. Ханты-Мансийск).

Мемориальные доски зачастую дополняют названия улиц, названных в честь выдающихся людей – энергетиков, нефтяников, строителей, работников рыбной отрасли, внесших значительный вклад в развитие региона. Улицы городов украшают бюсты, стелы,obelisks, гранитные плиты и жанровые композиции, отражающие трудовой подвиг населения Югры в разные исторические периоды и при различных обстоятельствах. Так, в Сургуте установлена стела, посвященная участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Так же увековечен подвиг земляков в военные годы – гранитная плита в память о бойцах пожарной команды Ханты-Мансийска, ушедших на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (г. Ханты-Мансийск).

Масштабные мемориальные комплексы и монументы представлены лишь в крупных городах региона – Сургуте, Ханты-Мансийске, Мегионе. Все они посвящены первопроходцам – людям разных профессий, освоившим регион и открывшим его для добычи полезных ископаемых и для проживания. В округе содержательно большая часть памятников посвящена героическому труду первопроходцев, исследователей, благодаря которым началось промышленное освоение региона. Самые грандиозные мемориальные сооружения в регионе призваны увековечить память об этих людях: мемориал «Звезды Югры» в Ханты-Мансийске, монумент трудовому подвигу нефтяников в Сургуте, мемориал первопроходцам и монумент «Первопроходцы 80-х» в Мегионе.

Памятный знак «Труженикам тыла» (г. Ханты-Мансийск) напоминает о трудовом подвиге жителей региона в годы Великой Отечественной войны. Скульптурная композиция «Слава труду» (г. Когалым) прославляет мирный труд граждан. Одним из основных видов деятельности того времени был рыбный промысел. Он всегда был развит на территории округа как традиционный вид хозяйствования коренных малочисленных народов. Первые рыбные заводы на территории округа начали функционировать в начале 1930-х годов. В годы Великой Отечественной войны огромное значение приобрела продукция рыбной промышленности округа. Этот героический труд увековечен в 6 памятниках в разных городах региона.

Наиболее часто в памятниках увековечены профессии нефтяника и газовика – 27 %. Первопроходцам и исследователям посвящено 29 % памятников. Память о героических буднях первопроходцев в г. Югорске транслируется через транспортные средства: памятник «Строителям и работникам железной дороги Ивдель – Обь» – паровоз, памятник «Водителям-покорителям таежных трасс» – грузовик, памятник «Покорителям северных трасс посвящается» – вертолет. 4,5 % среди памятников труду посвящено строителям, но это количество дополняется за счет памятников комсомольцам в Сургуте, Нижневартовске и Нефтеюганске, поскольку в 1960–1980-е годы именно комсомольские строительные отряды сыграли важную роль в освоении региона. Только г. Сургут являлся местом шести комсомольских строек.

Особого уважения в регионе заслуживают представители служб спасения – пожарные, медицинские работники, спасатели, о тяжелой работе которых напоминают 7 памятников, установленных в округе. Не забыты и мирные профессии. Так, учителю и воспитателю в округе установле-

но 7 памятников. 13 памятников, скульптурных композиций и мемориальных досок посвящены писателям, поэтам, художникам, музыкантам и актерам, чья деятельность вдохновляла людей, осваивающих северные территории.

В настоящее время города округа наполняются интересными арт-объектами, популяризирующими рабочие профессии. Появляются памятники работникам жилищно-коммунальной службы, от слаженной работы которых в сложных условиях северного региона зависит жизнь и комфорт граждан. Скульптурная композиция «Сантехнику» (г. Урай), памятник «Дворник и сантехник» (г. Нягань), арт-объект работнику жилищно-коммунального хозяйства (г. Лянтор), памятники дворнику установлены в Сургуте и Нижневартовске.

Отражены и трудовые будни в суровых климатических условиях – скульптурная композиция «После вахты» установлена сразу в нескольких городах округа – Лангепасе, Когалыме и Урае, в качестве подарка жителям городов от компании «ЛУКОЙЛ».

Отдельное значение в комmemорации трудового подвига жителей округа имеют названия улиц городов и поселков округа, которые ежедневно напоминают о значении рабочих профессий в регионе. Город Сургут условно был разбит на микрорайоны, которые назывались Нефтяников, Строителей, Геологов, Энергетиков. Потом эти границы постепенно стерлись, но остались названия улиц: Нефтяников, Геологическая, Геологов, Гидростроителей, Энергетиков. В других городах региона среди «профессиональных» названий улиц преобладают наименования рабочих специальностей. Практически в каждом городе есть улицы Нефтяников, Энергетиков, Газовиков. В городах региона 9 улиц Нефтяников, 9 улиц Геологов и 1 микрорайон «Геолог», 8 улиц Энергетиков, 8 улиц Строителей, 3 улицы Газовиков, 7 улиц Первопроходцев. В названиях улиц городов округа представлены и другие рабочие профессии – улицы Гидростроителей, Геофизиков, Геодезистов, Лесозаготовителей, Монтажников, Буровиков, Дорожников, Авиаторов, они подчеркивают трудовую специфику региона. Расширяют список «профессиональных» названия улиц Фермерская, Учительская, Пограничников, Космонавтов, Спасателей.

В городах целые микрорайоны указывают на популярность и значимость ряда профессий. Сквер «Энергетиков имени Владимира Георгиевича Губачева», сквер «Геологов», сквер «Геологов-Первопроходцев», сквер «Речников», а в самом большом городе региона Сургуте городской парк в народе называют парком Нефтяников.

Как отдельный вид комmemоративных практик можно выделить граффити на стенах домов, посвященные профессионалам в своей области, как ХМАО-Югры, так и России. Так, стену одного из домов г. Сургута украшает портрет И.Н. Каролинского, возглавившего строительство Сургутской ГРЭС в 1970-е годы. Его именем названа улица, на доме имеется мемориальная доска в его честь. В 2019 году художники Сургута создали граффити высотой с семиэтажный дом, посвященное пилотам севшего в кукурузном поле А321 авиакомпании «Уральские авиалинии». Изображения пилотов Дамира Юсупова и Георгия Мурзина стали частью федеральной граффити-акции «Портрет памяти» и сразу привлекли внимание жителей и гостей города, став местной достопримечательностью. В Ханты-Мансийске в 2020 году появилось граффити в честь медицинских работников в поддержку медиков, которые борются с коронавирусом.

«Места памяти» – это не только материальные объекты, в современном цифровом мире существенно возросла роль информационных интернет-ресурсов. Традиционные учреждения и организации трансформируют свою работу и заполняют информационное пространство, выступая «местом памяти». Так, вклад в создание комmemоративных практик вносят архивы Югры, транслирующие информацию о трудовом подвиге земляков [22].

По мнению Я. Ассмана, мы помним только то, что сообщаем и что можем найти в рамках коллективной памяти [23]. В этой связи история, оживающая в мероприятиях, организуемых различными административными структурами для большого количества посетителей, имеет огромное значение для поддержания культурной памяти поколений. Для формирования идентичности необходимы общие коллективные воспоминания. Как в архаическом обществе эти воспоминания о прошлом укреплялись регулярным повторением ритуалов [24, с. 83], так и в современном – ритуалом могут считаться регулярные торжественные речи, ежегодные праздники и отмечание памятных дат.

В Российской Федерации официально установлены 79 профессиональных праздников в знак признания заслуг работников отраслей народного хозяйства и различных сфер деятельности. Кроме того, на государственном уровне определены 17 памятных дат, связанных с профессиональной деятельностью. Посвящены они, как правило, профессионалам в военной области. Эти праздники отмечаются в соответствующих профессиональных сообществах, но есть

профессиональные праздники, которые имеют региональную специфику. Профессиональные праздники нефтяников, энергетиков, строителей в регионе отмечаются массово и имеют свои традиции в ХМАО-Югре. Эти праздники являются общими для жителей региона, поскольку указанные профессии играют ведущую роль в экономике округа. В ХМАО-Югре самым массовым и ожидаемым профессиональным праздником является день работников нефтяной и газовой промышленности, отмечаемый в первое воскресенье сентября. Во всех населенных пунктах округа разворачиваются торжественные мероприятия, массовые гуляния, концерты и т. п. В городах празднования завершаются праздничным салютом. Каждый третий житель региона имеет отношение к нефтегазовой отрасли, поэтому данный праздник – один из основных для югорчан. Проведение праздничных мероприятий, связанных с профессиональными праздниками, способствует профессиональной ориентации молодежи, продвижению корпоративной культуры и идентификации жителей региона. Подобные же цели преследуют и проводимые в регионе различные конкурсы: от конкурсов профессионального мастерства до фотоконкурсов и конкурсов детских рисунков, посвященных профессиям. Подобные мероприятия актуализируют значимость ряда профессий именно для развития региона.

Таким образом, молодежь округа постоянно находится в социокультурной среде, отражающей позитивное отношение к рабочим профессиям. Формируется причастность молодого поколения к трудовой деятельности земляков как к подвигу, вне зависимости от мирных или военных условий. Для жителей региона представляется характерным принимать вызовы времени и отвечать на них с достоинством и самоотверженностью.

Причины обращения к проблеме формирования и сохранения региональной идентичности

молодежи заложены в трансформации современного общества, появлении неопределенности в жизни молодых людей в связи с быстрыми переменами, психологической и социальной незащищенностью личности. Идентичность несет в себе идею постоянства, преемственности, коллективизма, хотя ей и присуща некоторая темпоральность. Для формирования устойчивой региональной идентичности и социализации молодежи необходимы условия, позволяющие запустить механизмы передачи общих ценностных ориентиров, актуализировать интерес молодежи к историческому прошлому региона, что представляется важным условием развития устойчивых территориальных сообществ. Коллективные воспоминания, актуализирующиеся через материальные памятники профессиям, названия улиц и микрорайонов, профессиональные праздники и конкурсы, отмечание памятных дат, связанных с той или иной профессией, способствуют формированию у молодого поколения положительного восприятия профессиональной деятельности, характерной для региона, что ведет к формированию самоидентификации человека, связанной с регионом, осуществлению связи поколений через трудовую деятельность земляков. Акценты региональной власти в вопросах коммеморации профессий распределяются неравномерно. В приоритете профессии, оказавшие влияние на освоение региона во второй половине XX века. Через коммеморативные практики трудового подвига сохраняется дух исследователя, который, несмотря на трудности и суровые условия, идет за мечтой, веря в победу и добиваясь целей. Коммеморативные практики выступают как условие актуализации трудового подвига и формирования региональных традиций. Безусловно, региональная идентичность молодежи находится в процессе внутренней динамики, и, развиваясь, она укрепляет общенациональную идентичность.

Библиографический список

1. Аникин Д. А. Трансфер прошлого: культурная память в условиях миграционных потоков // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 66–72.
2. Галактионова Н. А. Особенности современных процессов регионализации и формирования региональной идентичности // Регионоведение. 2010. № 2. С. 257–265.
3. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф, 2020. 240 с.
4. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 13.08.2020).
5. Желанова К. В. Глобализация как предпосылка формирования региональной идентичности // Вестник ВятГУ. 2012. № 4. С. 20–24.
6. Задорин И. В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Полития. 2018. № 2 (89). С. 102–136.

7. Лукьянов О. В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2009. 289 с.
8. Авилов Г. М., Кранзеева Е. А., Яницкий Л. С. Региональная идентичность молодежи и проблема формирования имиджа региона // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 109–119.
9. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О.А. Браун и др. // Вестник КемГУ. 2018. № 2 (74). С. 131–140.
10. Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–61.
11. Казакова Г. М. Российская региональная идентичность: культурологический дискурс // Вестник МГУКИ. 2008. № 6. С. 16–20.
12. Малькова В. К., Тишков В. А. Культура и пространство. Книга первая. Образы российских республик в интернете. М.: ИАЭ РАН, 2009. 147 с.
13. Шульгин П. М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. № 2. С. 115–133.
14. Кирьянов И. Я. Классификация, принципы отбора и выявления памятников трудовой славы советского народа // Памятники трудовой славы советского народа: тез. докл. к областной науч.-методич. конф. Горький, 1979. С. 5–7.
15. Оценка социально-экономического положения округа. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/vlozheniya/304466/1-otsenka-sotsialno-ekonomicheskogo-polozheniya-autonomnogo-okruga-prodolzhenie> (дата обращения: 13.08.2020).
16. Информационный демографический бюллетень «О состоянии демографической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2017 году». Ханты-Мансийск, 2017. 93 с.
17. Национальный состав Югры. URL: <http://xn--80aahfjo8abu2l.xn--p1ai/manyfaces/staff/> (дата обращения: 13.08.2020).
18. Заболотная Г. М. Социально-политическое пространство общества и региона. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2003. 212 с.
19. Каминская Т. Л. Современные коммуникативные практики и процесс коммеморации // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 2. С. 280–291.
20. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
21. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17–50.
22. Трудовые подвиги сургутян в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <https://arhivugra.admhmao.ru/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-arkhivnykh-dokumentakh/materialy-posvyashchennye-velikoy-otechestvennoy-voyne/okrug-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/4247266/trudovye-podvigi-surgutyay-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> (дата обращения: 13.08.2020).
23. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
24. Романовская Е. В., Фоменко Н. Л. Идентичность и коммеморация // Власть. 2015. № 7. С. 81–84.